

II Gran rescato: Бенедетто Кроче и эстетика Барокко

Научный руководитель – Кондратьев Евгений Андреевич

Ануров Матвей Ильич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра эстетики, Москва, Россия

E-mail: matvey.anurov04@mail.ru

В нашей стране Бенедетто Кроче знают в основном по его работам в области теории эстетики, которые, безусловно, занимают одну из самых достойных страниц в его библиографии. Однако, на русский язык до сих пор не переведена большая часть его филологических исследований. . . На одном из его главных интересов, барочной поэзии и культуре я бы и хотел остановиться. Кроче принадлежит честь первооткрывателя в этой области – его поэтические антологии «Лирика поэтов-маринистов» (1910) и «Стихи различные» Джамбаттиста Марино (1913) впервые представили лирику Сеиченто итальянской публики после почти 300-летнего забвения. Также его перу принадлежит ряд теоретических работ: два сборника эссе о литературе 17-го века, «Неаполитанские легенды. Неаполь Бурбонов» и, конечно же, «История барочной эпохи в Италии».

Именно на последней я сегодня и сосредоточу внимание. Как мы видели, Кроче – одна из самых значимых персоналий в переоценке барокко (наряду с Вельфлином, Буркхардтом и Дворжаком). Однако сам Кроче относится к барокко весьма амбивалентно (приведем пару цитат из вышеупомянутой работы) : «Художественное безобразия», «Эстетический грех», «по сути своей барокко к искусству и не принадлежит. . .» . . .

Почему же Кроче сфокусировал свой профессиональный интерес на эпохе барокко? На этот вопрос я и постараюсь ответить.

Итак, в чем состоят претензии Кроче к «барочному мировоззрению»? Под термином «барокко» итальянский эстетик понимает некую форму «софистичности», когда истинное чувство заменяется риторическими конструкциями и единственным желанием, остающимся у поэта, является жажда «поразить», что делает поэзию сухой, рационалистичной и внутренне мертвой. В предисловии к работе «История барочной эпохи в Италии» Кроче рассуждает о том, каковы истоки Барокко, почему его нельзя свести полностью к контрреформации, о том, как оно связано с Аристотелевской силлогистикой. . .

По окончании разбора предисловия вердикт кажется неоспоримым: Барокко – следствие вкуса испорченного, декаданса, признак заката великой литературы. Как пишет Кроче, новая литература не встретится ни у «Аркадии», ни у Метастазии, ни у Классицистов; ожидать придется вплоть до самого Романтизма. . .

Однако у нас все равно остается вопрос: в чем смысл переиздавать барочную поэзию? Кроче предлагает проводить разграничение между «барочной» поэзией и поэзией эпохи барокко. Пусть в последней мы и не встретим таких светил, как Ариосто, Тассо, Бойардо, зато мы можем насладиться рядом имен меньших, которые, тем не менее, сумели обойти недостатки эпохи.

Основной текст книги делится на две части: первая, о мировоззрении сеиченто, и вторая, о поэзии и ее основных принципах.

Из первой части мы разберем две темы, очень важные для нашего вопроса: исторические трактаты и теоретические трактаты об искусстве. В исторических сочинениях появляется невиданная ранее тенденция к романизации реальных событий. Показательны в этой связи труды М.Бизаччони, который, разочаровавшись в поисках «подлинных

причин» исторических событий меняет роль историка на роль автора исторических романов, таких как «Дмитрий Московит, трагическая история». Нечто схожее происходит и в теории литературы: ее теоретики всеми силами пытаются опровергнуть тезис о том, что истинное искусство всегда подражательно и отстаивают точку зрения «Искусство есть то, что доставляет удовольствие». Кроче критикует такую позицию за крайнюю односторонность, но признает ее влияние на формирование эстетики.

Критический подход сменяется апологией во второй части труда. Кроче, отметив постоянное стремление барочных поэтов к «самолюбванию» и «безжизненной риторике», все же не занимает позиции их противников – настоящая поэзия никогда не вырастает из протеста. На протяжении всех оставшихся глав он находит редкие жемчужины, которые в той или иной мере не поддаются пагубным приметам времени и, в некоторой мере, избегают «барочных» недостатков.

Кроче выделяет несколько типов: поэзия ироническая, поэзия чувствительная, поэзия трагическая, поэзия религиозная. . .

Две самых действенных стратегии у барочной поэзии – ирония и искренность чувства.

В иронической поэзии риторика отрицает саму себя: поэт сознает, что его изысканные конструкции – не более чем игра воображения и относится к ним соответствующе. Иной тактикой будут стихи чистосердечные, как песнь Марино на смерть собственной матери или некоторые иные произведения, пропитанные искренней скорбью, радостью и прочими аффектами. В этих случаях риторика становится одухотворенной и наконец служит поэзии так, как и должна. Работа Кроче по своим масштабам, по числу цитируемых авторов и источников – вещь, поистине легендарная и уже потому заслуживающая внимания.

Источники и литература

- 1) Библиотека всемирной литературы. Т. 041. Европейская поэзия XVII века. Москва: Издательство «Художественная литература», 1977. - Серия «Библиотека всемирной литературы». Серия первая. Средние Века. Возрождение. XVII век. Том 41.
- 2) История всемирной литературы. Т. 4 / Ред. коллегия тома: Ю. Б. Вишпер (ответственные ред.), П. А. Гринцер, Д. С. Лихачёв, Н. Ф. Ржевская, Б. Л. Рифтин, А. Н. Робинсон. — 1987. — 687 с.: ил. (Литература XVII в.).
- 3) G.Marino. Poesie varie, a cura di Benedetto Croce; Bari. G.Laterza, 1913.
- 4) Lirici marinisti, a cura di Benedetto Croce; Bari. G.Laterza, 1910.
- 5) Storia dell'eta barocca in Italia: pensiero, poesia e letteratura, vita morale. Bari. G.Laterza. 1929.